

Механизм контроля над вооружениями мертв

Да здравствует новый механизм контроля! О возможности его воссоздания в многостороннем формате.

Читайте эту статью на немецком языке

Недалек тот час, когда может зазвонить колокол по механизму контроля над ядерными вооружениями. Скорее всего, 2 августа мы станем очевидцами кончины Договора о РСМД. Это единственное широкомасштабное соглашение в области разоружения между Москвой и Вашингтоном, запрещающее все ракеты наземного базирования средней (1000-5500 км) дальности. Тем самым Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) останется единственным договором о контроле над вооружениями между обеими сторонами. Срок действия этого договора истекает 5 февраля 2021 года. Партнеры по договору могли бы договориться о его продлении на период до пяти лет. В любом случае это могло бы стать своеобразным пластырем на зияющей ране, нанесенной набирающим обороты наращиванием ядерных вооружений. Но для наложения действительно прочной повязки нужна новая концепция общей системы контроля над ядерным вооружением. При этом решающую роль играют два фактора.

Во-первых, механизм контроля над ядерными вооружениями в будущем должен носить не двусторонний, а многосторонний характер. В отличие от периода холодной войны Европа не является больше главной ареной современных мировых конфликтов. Существенно возросло значение Азии. Причем и в плане ядерного оружия. И хотя Китай, Индия и Пакистан по объему своих арсеналов ядерного оружия пока далеко позади США и России, они медленно, но уверенно сокращают свое отставание, а потому игнорировать их больше никак нельзя. Ведь не случайно администрация Трампа размышляет над возможностью заключения в будущем соответствующих соглашений с участием в них, по

крайней мере, Китая. С точки зрения Вашингтона это нужно сделать в обязательном порядке, ибо вызовом XXI века является не Москва, а Пекин.

Во-вторых, будущая система контроля вооружений не может ограничиваться лишь ядерным оружием. Все большее влияние на стратегическую стабильность приобретают иные технологии. К ним принадлежат системы противоракетной обороны, обычное высокоточное оружие широкого радиуса действия, противолодочная оборона, средства обнаружения и поражения мобильных межконтинентальных баллистических ракет, а также, естественно, весь комплекс вызовов, связанных с кибернетическим оружием. Все большее значение приобретает и гонка вооружений в космосе.

*Собственная система
ядерного сдерживания
должна быть надежной,
не угрожая при этом
другой стороне
настолько, чтобы
порождать вероятность
новой гонки вооружений*

Однако Вашингтон и Москва поступят правильно, если вначале прибегнут к помощи «пластыря» и продлят действие СНВ-III. Ведь этот договор и в самом деле, причем именно с американской точки зрения, предоставляет ряд важных преимуществ. Он мог бы вплоть до 2026 года установить верхний предел для осуществляющейся Россией модернизации стратегических ядерных вооружений (Москва в настоящее время занимается заменой новыми разработками всех систем носителей: ракет, подводных лодок и стратегических бомбардировщиков родом еще из советского прошлого). К тому же СНВ-III гарантирует определенную прозрачность благодаря механизму отчетов о проверках на местах, согласованному в договоре.

Тем не менее в настоящее время нет признаков желания со стороны администрации Трампа активно включиться в работу по продолжению срока действия договора СНВ-III. Сам президент еще в 2017 году назвал его односторонним соглашением, дающим преимущества России – наверное, еще и потому, что этот договор стал результатом переговоров предшественника Барака Обамы. Советник по вопросам безопасности Джон Болтон давно известен как ярый противник контроля над вооружениями. Он не желает связывать США никакими обязанностями, ибо вовсе не верит в то, что соглашения будут соблюдаться другой стороной. К сожалению, Россия, допустившая грубые нарушения Договора о РСМД, сама льет воду на мельницу Болтона. И все же Министерство

и иностранных дел США постоянно подтверждает соблюдение Россией требований СНВ-III. Впрочем, и сами Соединенные Штаты находятся сейчас в процессе широкомасштабной модернизации своего ядерного арсенала, начавшегося еще при президенте Обаме. При этом Белый дом, возможно, смотрит на договор СНВ-III как на излишнее препятствие.

Москва также связывает определенные выгоды с прозрачностью, гарантируемой СНВ-III, а также вытекающими из него стабильными ожиданиями относительно развития американского стратегического ядерного арсенала даже вопреки скорее непредсказуемым действиям президента в Белом доме. Поэтому президент Путин в июле 2018 года на встрече со своим визави в Хельсинки открыто намекнул на заинтересованности в продлении договора СНВ-III. Впрочем, Москва уже в течение длительного времени обращает внимание колеблющейся администрации Трампа на то, что для этого потребуются длительное обсуждение, не ограничивающееся несколькими часами. К тому же в данный момент обострился спор по вопросу о реализации СНВ-III. Россия утверждает, что США не выполняют положения договора, нарушая договоренности. Речь идет о переходе стратегических бомбардировщиков Б-52 на выполнение сугубо обычных военных задач, а также сокращении стартовых ракетных установок на американских подводных лодках «Трайдент-2». По утверждению Москвы, у нее нет возможности оценить, насколько предпринятые конструктивные изменения самолетов и подводных лодок соответствуют договору. Обозреватели считают, что этот спор, носивший вначале лишь технический характер, приобретает отныне и политическое измерение. Возможно, Россия в случае неудачных попыток продления СНВ-III хочет заручиться возможностью свалить вину за это на Вашингтон.

Как бы ни закончилась дискуссия по вопросу о продлении СНВ-III, необходим все же намного более солидный подход к контролю над вооружениями. Нам придется жить с ядерным оружием и в течение последующих десятилетий. Надежной возможности верификации полномасштабного и необратимого ядерного разоружения не существует. Поэтому необходимо ставить перед собой более скромные цели. Речь должна идти о предотвращении ядерных войн без риска для интересов безопасности. Иными словами, собственная система ядерного сдерживания должна быть надежной, не угрожая при этом другой стороне настолько, чтобы порождать вероятность новой гонки вооружений, а тем самым нестабильность вследствие кризисов. Главным инструментом достижения этой цели является контроль над вооружениями. Это не инструмент холодной войны, а

инструмент обеспечения всеобщего выживания в ядерную эпоху. А она все еще продолжается.

Суть контроля над вооружениями состоит в постоянном учете интересов безопасности противоположной стороны. Ответственный подход в ядерную эпоху состоит в мышлении и действиях в категориях общей безопасности. Но этот принцип, действовавший еще во времена холодной войны, наталкивается теперь на полностью изменившуюся геостратегическую карту мира. Контроль над вооружениями в будущем станет либо многосторонним, либо вообще прекратит свое существование. Будущие соглашения о контроле над вооружениями не будут способствовать национальной безопасности соответствующих государств ни с точки зрения США, ни с точки зрения России, если будут носить лишь двусторонний характер и полностью игнорировать интересы Китая и других ядерных игроков. В мировой политике Азия сейчас имеет намного большее значение, чем еще во времена холодной войны. Это касается и ядерной сферы. К тому же необходимо учитывать и современные технологии. Технические инновации угрожают подрывом принципу нанесения ответного ядерного удара. У политиков может появиться мысль о возможности ведения ядерной войны и даже победы в ней. Главной задачей будущего контроля над ядерным вооружением могло бы стать противодействие этой тенденции.

Итак, контроль над вооружениями – исключительно сложная задача. В прошлом он в весьма существенном объеме был основан на американском лидерстве. В данный момент на это рассчитывать не приходится. И Россия, и Китай вряд ли в скором времени смогут заполнить брешь, оставленную Вашингтоном. Едва ли можно ожидать и перемены ветра в США, а также осознания Америкой своей ответственности за определяющий вклад в решение вопросов контроля над вооружениями. До того времени следует мыслить концептуально. И это по силам Европе. Вероятно, обсуждение будущего контроля над вооружениями сначала должно сосредоточиться на обмене информацией, прозрачности и мерах по укреплению доверия, прежде чем перейти в плоскость ограничения вооружений. Возможно, необходимо начать с неформальных встреч, к участию в которых можно было бы привлечь и негосударственные структуры, в частности аналитические центры. Возможно, по сравнению с эпохой холодной войны односторонние меры приобретут намного более важную роль, нежели переговоры или договоры. В любом случае не будет ошибкой утверждать, что для возрождения контроля над вооружениями необходимо вложить в него массу политической энергии и в то же время запастись терпением.

Оливер Тренерт

Цюрих

Д-р Оливер Тренерт (Oliver Thränert) является руководителем аналитического агентства в Центре исследований по вопросам безопасности Швейцарской высшей технической школы Цюриха и старшим научным сотрудником – экстерном Фонда «Наука и политика» в Берлине.

